

СЕКЦИЯ 4

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

УДК 342.59

Абрамов Павел Васильевич,

*старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного
процесса частного образовательного учреждения высшего образования
«Волгоградский институт бизнеса»*

Abramov Pavel Vasilyevich,

*Lecturer in civil and arbitration process Chastnoye obrazovatel'noye
uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya «Volgogradskiy institut biznesa»
telefon@bk.ru*

ЛЕГИТИМНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

THE LEGITIMACY OF THE SOCIO-LEGAL POLICY OF THE STATE IN THE CONTEXT OF STUDIES OF ITS EFFECTIVENESS

Понятие эффективности, постепенно проникшее в язык юридической науки и практики начиная со второй половины XX века, в настоящее время не только сохраняет свою значимость, но и приобретает все более общепризнанный характер. По мере своей юридизации, т. е. преобразования из чисто доктринальной конструкции в легально закрепленный термин, эффективность превращается в наиболее универсальное средство прагматической оценки тех или иных конкретных решений, действий, институтов в сфере правового регулирования. Представляется продуктивным использование концепции эффективности для исследования социально-правовой политики, т. к. последняя, во-первых, представляет собой сравнительно новое и еще окончательно не оформившееся явление для российской правовой жизни, а во-вторых, будучи динамическим процессом, имеющим социально полезные цели, нуждается в постоянной оценке своей результативности.

The concept of efficiency, are gradually penetrated into the language of legal science and practice since the second half of the twentieth century, at the present time, not only remains relevant, but is becoming more generally recognized character. As their juridization, i.e. conversion from a purely doctrinal construction in the legally fixed the term, efficiency is emerging as the most versatile tool a pragmatic assessment of particular decisions, actions, institutions in the sphere of legal regulation. Seems a productive use of the concept of efficiency for the study of social and legal policy, first,

is a relatively new and not yet fully formed phenomenon for the Russian legal life, and secondly, as a dynamic process with a socially useful purpose, requires constant evaluation of its effectiveness.

Государство, социально-правовая политика, легитимность социально-правовой политики государства, эффективность социально-правовой политики государства, легитимация правовой политики.

Government, social and legal policy, the legitimacy of socio-legal policy of the state, the effectiveness of socio-legal policy of the state, the legitimation of legal policy.

Необходимость соотнесения таких характеристик социально-правовой политики, как ее эффективность, с одной стороны, и легитимность, с другой, вызвана несколькими обстоятельствами. Оба эти свойства носят оценочный характер, отражают социальную результативность правового регулирования и одновременно являются одним из факторов этой результативности. Иными словами, они находятся друг от друга в прямой взаимозависимости. И эффективность правовой политики, и ее легитимность отражают социальную сторону правового регулирования: если в первом случае речь идет об объективных свойствах права, то во втором – о его субъективном образе в общественном сознании, который тем не менее приобретает вполне объективированные формы и сам по себе становится социальным фактом.

Легитимность правовой политики не является непосредственным следствием ее эффективности. Связь этих двух явлений носит несколько более сложный характер. Вместе с тем трудно отрицать, что в условиях формирующегося демократического общества легитимность любых принимаемых государством решений становится безусловным и необходимым требованием к правовой политике вообще и в особенности к тем ее аспектам, которые столь живо затрагивают интересы широких слоев населения, как социальная политика.

Само понятие легитимности в современной юридической науке пока не получило однозначной трактовки. Существует относительное единодушие в том, что легитимность права представляет собой его общественное признание. Именно такова классическая идея легитимности, развитая, в частности, в трудах М. Вебера¹.

Однако в таком виде представление о легитимности носит слишком общий характер и нуждается в конкретизации, поскольку само понятие признания также является сугубо многозначным.

Возможны следующие варианты понимания легитимности правовой политики. Во-первых, легитимность может рассматриваться как по-

¹ См.: Денисенко В.В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. М., 2014. С. 6.

зитивная оценка правового регулирования в общественном мнении. В этом случае основным показателем легитимности или нелегитимности тех или иных решений государства, правовых институтов и т. п. являются артикулированные формы выражения оценки этих решений и институтов индивидами или коллективами.

Во-вторых, легитимность может пониматься как соответствие принимаемых решений установленной процедуре, а также материальным нормам права. В таком понимании легитимность вплотную сближается с легальностью (законностью). При этом «вопрос о легитимности правотворческой деятельности «законодателя» может покоиться как на позитивистском понимании (что предполагает оценку деятельности законодателя с точки зрения соответствия его действий процессуальным и материальным нормам), так и на естественно-правовом представлении о праве (когда право рассматривается в качестве феномена, существующего вне и до законодательной деятельности)»².

В-третьих, можно понимать легитимность как готовность субъектов права поддерживать те или иные решения действием, т. е. руководствоваться им в своем поведении.

Заметим, что именно в третьем варианте легитимность ближе всего к эффективности, поскольку достижение социального эффекта правовой политики неотделимо от того, в какой степени ее нормативная часть находит свое воплощение в реальной социальной практике. Вместе с тем все три аспекта легитимности могут расцениваться в качестве ее составляющих.

Так или иначе в любом случае центральным свойством легитимности является ее ценностное содержание. Легитимность формируется как соотношение правовой жизни с ценностными ориентациями и идеалами членов общества³. Учитывая тот факт, что правовая политика создается, как правило, далеко не всем населением, а лишь политической и интеллектуальной элитой, основным фактором ее легитимности становится способность правящего класса адекватно осознавать интересы различных социальных групп и находить между ними соответствующий баланс, с тем чтобы закрепить его в принимаемых юридически значимых решениях.

Ценностный аспект правосознания приобретает на основе накопленного личного и коллективного юридического опыта. Следовательно, субъектом легитимации правовой политики являются прежде всего лица, обладающие определенным уровнем гражданской зрелости и ак-

² Ульяшина Л.В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения. Вильнюс, 2013. С. 130.

³ См.: Исаев И.А. Легитимность и легальность в конституционном процессе // История государства и права. 2012. № 6. С. 4.

тивности, способные интерпретировать деятельность различных государственных органов в качестве проводимой ими правовой политики и давать ей обоснованную оценку. М.Д. Чеснокова отмечает: «Социальные цели, закладываемые при принятии нормативного правового акта, постоянно отслеживаются и оцениваются гражданами, в то время как сам закон и принятые на его основе регламентирующие документы часто ими даже не читаются. Процедуры, регламенты, порядки становятся доступны гражданам в форме собственного реального социального опыта при обращении в органы власти, в организации, оказывающие государственные и муниципальные услуги, и в редких случаях – в ходе консультаций с юристами или иными специалистами»⁴.

Легитимация правовой политики, в отличие от легитимности как определенного состояния, представляет собой процесс или набор действий, направленных на придание легитимности принимаемым государственным решениям как по отдельности, так и в целом. Как отмечает И.Л. Честнов, «легитимность права – это не статичная данность и даже не состояние, а процесс или механизм постоянного подтверждения принятия права населением»⁵.

Представляет большой интерес анализ форм легитимации права, проведенный Г.В. Мальцевым, который различает ряд стратегий легитимации, исходя из возможных вариантов сопоставления прошлого, настоящего и будущего. В частности, им выделены следующие виды таких нормативных стратегий: консервативная (это было – это есть – это будет; этого не было – этого нет – этого не будет); корректирующая (это было – это есть – этого не будет; это было – этого нет – этого не будет); консервативно-корректирующая (это было – этого нет – это будет; этого не было – это есть – этого не будет); корректирующе-учредительная (этого не было – это есть – это будет); учредительная (этого не было – этого нет – это будет)⁶. Очевидно, это классификация охватывает все варианты проведения правовой политики как в условиях реформ, так и в периоды стабильного развития.

Конкретные механизмы легитимации социально-правовой политики достаточно многообразны. В демократическом обществе особо значимым среди них является процедура голосования, которая позволяет, с одной стороны, выразить доверие представителям общества и на-

⁴ Чеснокова М.Д. Влияние на правосознание населения социальных результатов действия закона (на примере Федерального закона «О противодействии коррупции») // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 81.

⁵ Честнов И.Л. Легитимация права в (пост)современном социуме // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма / под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск, 2015. С. 65.

⁶ См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 755.

делить их властью, тем самым проводя предварительную легитимацию принимаемых ими решений, а с другой стороны, обеспечить принятие самих решений с учетом количественного соотношения выражаемых интересов.

В рамках концепции «делиберативной демократии» значительную роль играет такое средство легитимации, как широкое общественное обсуждение различных инициатив в рамках правовой политики, что позволяет выяснить состояние общественного мнения и учесть его на этапе выработки юридически значимого решения.

Так, российское законодательство об общественном контроле предусматривает такие формы легитимации, как общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, иные формы, не противоречащие Федеральному закону. «Общественный контроль также может осуществляться в формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления: общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия»⁷.

В информационном обществе возрастает роль таких способов легитимации, как социологические опросы и в особенности деятельность средств массовой информации, которые могут быть использованы и часто выступают в качестве средства воздействия на общественное мнение в целях формирования положительных или отрицательных установок в отношении тех или иных аспектов правовой политики государства.

Наконец, универсальным способом легитимации является юридическая аргументация, т. е. рациональное обоснование законности и целесообразности принимаемых решений, содержащееся обычно в концепциях (идеях, пояснительных записках) нормативных актов или в мотивировочных частях правоприменительных актов.

Особенности легитимности социально-правовой политики прежде всего связан в ее повышенной общественной значимости с точки зрения характера гарантируемых ею прав и интересов граждан, широты действия соответствующих мер, прямо или косвенно затрагивающих большинства населения государства.

⁷ Комарова В.В. Демократия и социальная справедливость // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве : материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М., 2015. С. 34.